

Просыпались по застрехам птицы,
Запевали третьи петухи.
Поднималось солнце над столицей,
Золотя шатровые верхи.
Царь спешил на стройку. Там умело
Возводили стены мастера
Для большого, для живого дела —
Первого Печатного двора.
Вот они! Пока ещё без крыши,
Меж лесами прорези окон.
И заметно с каждым днём всё выше
Становился дом со всех сторон.
Царский глаз, усталый, воспалённый,
Всё искал: не кроется ль изъян...
Пред царём коленопреклонённый
Книжный мастер — Фёдоров Иван.
Бывший дьякон с тёмною бородкой
До земли склонился головой,
Царь к нему стремительной
походкой
Подошёл, отставил посох свой
И приподнял мастера за плечи:
«Ну, Ивашка, мне покажешь ты,
Где в палатах расставляешь печи,
Чтоб сушить печатные листы
Для бесценных первых наших
книжек?»
Мастер встал, чтоб проводить царя.
Царь Иван стал будто ростом ниже,
С мастером Иваном говоря.
Молодой, широкоплечий, статный,
Перед Грозным Фёдоров Иван
О палате рассуждал печатной:
Где поставит он печатный стан;
Пояснял он царственному тёзке,
Как сушить печатные листы,
Как хранятся для печати доски
Да какие буквы отлить.

Вдохновенно Грозному Ивану
Говорил печатник про печать,
Растегнул он ворот у кафтана,
Чтоб царю свободней отвечать.
И среди движения и шума,
Что бывает там, где строят дом,
Грозный царь стоял и думал думу
О дерзанье царственном своём.
И в печати помощь видел Грозный
Для своих больших державных дел...
А печатник, мудрый и серьёзный,
Много дальше Грозного глядел.
Были эти мысли скрыты, смелы,
И желанья были горячи...
Потому-то всё здесь и кипело:
На леса тащили кирпичи,
Подмастерья карусель вертели,
Возле чана с известью кружась,
Ныли плечи, синяки на теле,
По лицу катились пот и грязь.
Приходили те мастеровые
Класть кирпич и молотом стучать
И не знали, что вот здесь впервые
Выйдет книга — первая печать!
И тогда не знали два Ивана,
Заведя горячий разговор,
Что по воле вражеского стана
Запылает их Печатный двор.
Что объявят «ересью и ложью»
Всю печать — не рукописный труд,
И, призвав на «ересь» «кару божью»,
Двор Печатный ночью подожгут.
Что с попом боярин сговорится,
Как бы им народ ввести в обман,
Что покинет древнюю столицу
Для чужбины Фёдоров Иван...
Мы умеем предками гордиться —
Память о печатнике живёт,
Фёдорову памятник в столице
Сохраняет бережно народ.

Н. Кончаловская